

Реализация принципов уголовного права с учетом требований гендерного подхода при осуществлении некоторых прав, предоставляемых осужденным к лишению свободы

К.В. ДЯДЮН – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Владивостокского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук

В статье рассматривается вопрос о месте отбывания наказания осужденными к лишению свободы, нормах жилой площади, а также анализируется целесообразность учета критериев, характеризующих личность, при распределении осужденных по исправительным учреждениям и расселении внутри них. Указанные аспекты оцениваются с точки зрения основополагающих принципов уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации с учетом гендерного подхода и международных правил в исследуемой области. Автор описывает опыт отдельных зарубежных стран, а также предлагает рекомендации по совершенствованию УИК РФ.

Ключевые слова: принципы права; осужденный; лишение свободы; уголовно-исполнительное законодательство; место отбывания наказания; гендерный подход; Минимальные стандартные правила обращения с заключенными.

Realization principles of criminal law from the point of view gender research at implementation by several rights for convicts to deprivation of liberty

K.V. DYADYUN – Associate Professor of the Chair for Criminal Disciplines of the Vladivostok branch of the Russian Customs Academy, PhD in Law

This paper examines query about place of departure of punishment for convicts to deprivation of liberty; about standards by floor space. Also the paper analyses expediency by consideration of criteria, which characterizes individual, at distribution of convicts in corrective institutions and at accommodation within it. These aspects are assessed from the point of view fundamental principles by criminal and penal law of the RF taking into account gender approach and international rules in the field of inspection. The author offers characterization of experience by several foreign countries and also her own recommendation for improvement of Criminal Executive Code by Russian Federation.

Key words: principles of law; convict; deprivation of liberty; penal law; place of departure of punishment; gender approach; Minimal standard rules of treatment with prisoners.

В действующем УК РФ впервые закреплены основополагающие принципы уголовного законодательства. Прежде они рассматривались лишь в теоретических трудах по уголовному праву. В свете гендерного подхода особый интерес представляет рассмотрение принципов равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма.

Обратимся к вопросу о месте отбывания наказания осужденными к лишению свободы. Статья 73 УИК РФ, регламентирующая данный момент, в ч. 3 содержит перечень категорий осужденных, на которых не распространяется принцип отбывания наказания в пределах территории субъекта Российской Федерации, где они проживали или были осуждены. В их число входят осужденные женщины.

Поскольку не в каждом регионе имеются женские колонии, осужденных женщин приходится этапировать к месту отбывания наказания на довольно дальние расстояния. Это влечет целый ряд негативных последствий: осложняются свидания с членами семьи, исключается возможность контактов с трудовыми коллективами, в которых они работали до осуждения, что не только отрицательно влияет на психологическое состояние осужденных, ослабляет стимулы к исправлению, законопослушному образу жизни, но и создает трудности в последующей социальной адаптации.

Для решения данной проблемы нужны значительные финансовые средства. Так, строительство одного исправительного уч-

реждения приравнивается по стоимости к созданию гуманитарного университета со всей инфраструктурой и профессорско-преподавательским составом¹. При этом экономические возможности России вряд ли улучшатся в обозримом будущем, поэтому необходим поиск альтернативных подходов к решению обозначенной проблемы. Например, возможна организация изолированных участков в пределах существующих исправительных учреждений, тем более что такая возможность закреплена в ч. 2 ст. 74 УИК РФ. Хотя концепция развития уголовно-исполнительной системы предусматривает создание этих участков в воспитательных колониях на территории всех субъектов Российской Федерации только для несовершеннолетних осужденных, достигших во время отбывания наказания 18 лет, на наш взгляд, нет причин не использовать указанную возможность в отношении осужденных женщин. Правильность территориального принципа отбывания наказания в виде лишения свободы подтверждается на практике. От его реализации во многом зависят не только расходы на перемещение (этапирование) осужденных, но и возможность поддержания социально полезных связей, создание предпосылок для улучшения организации производства в исправительном учреждении, бытовых условий и др. Претворение в жизнь указанного принципа приводит к повышению статуса территориальных систем исполнения наказания, позволяет организовать исправительное воздействие на осужденных с учетом региональных особенностей, а также облегчает их адаптацию после освобождения². Все вышеперечисленное способствует реализации принципов равенства (по отношению к другим категориям лиц), гуманизма (по отношению к рассматриваемой категории лиц) и справедливости уголовного наказания в целом.

Спорным является вопрос о норме жилой площади для осужденных мужчин и женщин (2 и 3 кв. м соответственно). Увеличение жилой площади в указанных пределах не приводит к улучшению положения осужденных, что подтверждается примером повышения норм жилой площади с 2,5 до 4 кв. м в следственных изоляторах³. Меры по улучшению жилищных условий осужденных должны связываться не с увеличением норм жилой площади, не обеспеченным финансовыми возможностями уголовно-исполнительной системы, а с изменением карательной политики государства и ориентацией судов на более широкое применение мер наказания, не связанных с лишением свободы.

Анализируя действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство

Российской Федерации в части распределения осужденных по исправительным учреждениям и расселения внутри них, нетрудно заметить, что в нем не отражены критерии, характеризующие саму личность. Законодатель рекомендует судам и администрации исправительных учреждений при решении рассматриваемого вопроса уделять основное внимание степени тяжести, форме вины совершенного лицом преступления, возрасту виновного (совершеннолетний или несовершеннолетний) и полу. Такие критерии, как характер совершенного преступления (насильственный, ненасильственный, корыстный, некорыстный, сексуальный, идеологический и пр.), мотивы содеянного (ревность, зависть, месть, ненависть, хулиганские побуждения и т.п.), возрастная группа (молодежного, зрелого, пожилого возраста), психологическая совместимость и др., не нашли отражения в законе и редко учитываются в правоприменительной практике⁴. «Однако справедливость требует, чтобы правовые нормы сохраняли в своих требованиях соразмерность не только деяниям людей, но и их действительным свойствам»⁵. Кроме того, совместное содержание в исправительном учреждении лиц, осужденных за преступления против собственности (кража, мошенничество и т.п.) и против жизни и здоровья (убийство, причинение тяжкого вреда здоровью), вряд ли соответствует принципам гуманизма и дифференциации наказания и в целом минимизирует исправительное воздействие уголовного наказания. Лица, совершившие корыстные преступления, обладают качественно иной типологией личности по сравнению с лицами, совершившими преступные деяния насильственной направленности, потому более целесообразным и гуманным было бы раздельное содержание представителей этих двух категорий. Аналогичные доводы можно привести и при обосновании необходимости разделения осужденных на возрастные группы, по критерию мотива и т.д.

Как известно, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 г.), принятые Первым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, в числе прочего предлагают для классификации осужденных и обеспечения раздельного содержания в разных заведениях или в разных частях одного и того же заведения использовать такие критерии, как судимость (раздельное содержание рецидивистов и впервые осужденных), основания осуждения (экономические и общеуголовные преступления)⁶.

Эти правила не носят обязательного характера, но рекомендации, изложенные в

них, фактически получили статус принципов обращения с правонарушителями и служат ориентиром при разработке национальных законодательств и в практике исполнения наказаний в различных странах. Так, в США достаточно широкое распространение получили диагностические центры, в задачи которых входят классификация преступников и определение программы работы с ними. В классификации принимают участие специалисты различного профиля, личность осужденного изучается всесторонне (физическое и психическое состояние, умственные способности, трудовые навыки, наклонности и т.п.), и в результате вырабатываются конкретные рекомендации по обращению с конкретными осужденными. В Англии одним из критериев классификации является склонность к побегу⁷.

Важная роль изучению личности преступника отводится в Японии, где сеть пенитенциарных учреждений создана с учетом особенностей определенных групп осужденных. Поступающие в пенитенциарные учреждения Японии направляются в центры классификации, где всесторонне обследуются различными специалистами. Подобные центры имеются в каждом округе. По результатам обследования, изучения различных особенностей осужденному присваивается соответствующий классификационный разряд, и он направляется в то пенитенциарное учреждение, где в отношении него наказание может быть исполнено наилучшим образом. Среди критериев классификации – развитость преступных наклонностей, гражданство, срок осуждения и др.⁸

В ходе проведенного нами анкетирования более 53% респондентов отметили, что кри-

терии, характеризующие личность, нужно учитывать при распределении осужденных по исправительным учреждениям; более 28% указали, что такой подход способствовал бы эффективности уголовного наказания и исправлению виновного, причем этот вариант выбирали в основном сотрудники правоохранительных органов и студенты юридического института.

Суммируя вышеизложенное, предлагаем:

1) с учетом экономических возможностей Российской Федерации продолжить совершенствование уголовно-исполнительной системы в части, касающейся возможности создания в пределах существующих исправительных колоний для мужчин изолированных участков для отбывания наказания осужденными женщинами в целях реализации территориального принципа отбывания наказания в виде лишения свободы, что будет способствовать практическому воплощению принципов равенства, справедливости и гуманизма;

2) в целях реализации принципов уголовного законодательства, повышения эффективности уголовного наказания, оптимизации личности осужденных и создания возможностей для последующей успешной ресоциализации с учетом гендерного подхода видится обоснованным при распределении осужденных по исправительным учреждениям и расселении внутри них принимать во внимание критерии, характеризующие саму личность.

Принятие указанных мер может способствовать повышению эффективности исполнения наказания и исправления виновных, а значит, справедливости и обоснованности уголовного закона в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Зубкова. М., 2007. С. 188.

² См.: Сушко В.А. Совершенствование порядка и условий отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 151.

³ См.: Завадская Л.Н. Гендерная экспертиза российского законодательства. М., 2002. С. 239; Гордина М.К. Теоретические и практические вопросы гендерного равноправия граждан современной России: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 164.

⁴ См.: Миняева Т.Ф. Уголовно-правовая охрана личности осужденных к лишению свободы и их оптимизация // Уголовно-правовая охрана личности и ее оптимизация / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2003. С. 70–71; Бурлаков В.Н. Личность преступника и назначение наказания. Л., 1986. С. 34.

⁵ Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве // Правоведение. 1992. № 3. С. 94.

⁶ См.: Международные акты о правах человека: Сб. док. М., 2002. С. 290.

⁷ См.: Уголовно-исполнительное законодательство (США, Англия, Германия, Франция). М., 1993. С. 14, 93.

⁸ См.: Уэда К. Преступность и криминология в современной Японии. М., 1999. С. 187.

¹ См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Зубкова. М., 2007. С. 188.

² См.: Sushko V.A. Sovershenstvovanie porjadka i uslovij otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody osuzhdennymi zhenshhinami: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1994. S. 151.

³ См.: Zavadskaja L.N. Gendernaja jekspertiza rossijskogo zakonodatel'stva. M., 2002. S. 239; Gordina M.K. Teoreticheskie i prakticheskie voprosy gendernogo ravnopravija grazhdan sovremennoj Rossii: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2005. S. 164.

⁴ См.: Minjazeva T.F. Ugolovno-pravovaja ohrana lichnosti osuzhdennyh k lisheniju svobody i ih optimizacija // Ugolovno-pravovaja ohrana lichnosti i ee optimizacija / Pod red. B.T. Razgil'dieva. Saratov, 2003. S. 70–71; Burlakov V.N. Lichnost' prestupnika i naznachenie nakazaniya. L., 1986. S. 34.

⁵ Il'in I.A. Obshhee uchenie o prave i gosudarstve // Pravovedenie. 1992. № 3. S. 94.

⁶ См.: Mezhdunarodnye akty o pravah cheloveka: Sb. dok. M., 2002. S. 290.

⁷ См.: Ugolovno-ispolnitel'noe zakonodatel'stvo (SShA, Anglija, Germanija, Francija). M., 1993. S. 14, 93.

⁸ См.: Ujeda K. Prestupnost' i kriminologija v sovremennoj Japonii. M., 1999. S. 187.